

САРА
ХОГЛ

ВЫ
you
ДРУГ
deserve
ДРУГА
each
СТОИТЕ
other

INSPIRIA

Москва
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X68

Sarah Hogle

YOU DESERVE EACH OTHER

Copyright © 2020 by Sarah Hogle

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form. This edition published by arrangement with G.P. Putnam's Sons, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC.

Хогл, Сара.

X68   Вы друг друга стоите : [роман] / Сара Хогл ; [перевод с английского А. С. Осминой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-155618-1

У Наоми Вестфилд идеальный жених: Николас придерживает двери, помнит ее любимые блюда, а его семья — настоящая мечта для любой невесты.

Парочка никогда не ссорится и готовится к роскошной свадьбе, которая состоится через три месяца.

И Наоми просто тошнит от Николаса.

Она хочет уйти, но есть загвоздка: тот, кто разорвет помолвку, должен будет оплатить свадебный счет. Когда Наоми обнаруживает, что Николас тоже притворяется, они устраивают настоящую эмоциональную войну, где все средства хороши: розыгрыши, шутки и саботаж.

С приближением даты свадьбы накал растет. Николас и Наоми веселятся так, как никогда не веселились вместе, расстраивают планы и саботируют друг друга и всех родственников.

Решимость Наоми угасает: может, свадьбе все-таки быть?

УДК 821.111-311(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Осминой А.С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-155618-1

ОТЗЫВЫ

Эта книга — безупречная порция нежности и веселья. Мастерски написанная милая комедия с неповторимым стилем и красочными персонажами. Николас! Экстаз! Мы влюблены.

— Кристина Лорен,
автор книги «*The Honey-Don't List*»

Смешная до слез и одновременно трогательная, одна из моих любимых книг года.

— Дженнифер Л. Арментроут,
автор серии книг «*Жду тебя*»

Щемяще-нежная и смешная история о том, что путь к «жили долго и счастливо» редко бывает прямым и простым. Все, когда-либо состоявшие в отношениях, узнают в книге частичку себя. Эта история наполнена эмоциями, юмором и сексуальным влечением — настоящий удар по чувствам.

— Лисса Кей Адамс,
автор книги «*The Bromance Book Club*»

Проницательный и остроумный взгляд на жизнь, показывающий, что добиться успеха в отношениях можно только трудом и что в основе романтических отношений лежит верность себе и друг другу. Я проглотила книгу за один присест. Освежающий дебют, будете читать запоем!

— Саманта Янг,
автор книги «*Fight or Flight*»

Язвительная героиня, невероятно забавные беззлые шуточки вместе с чудачковатыми персонажами — вы будете смеяться от души.

— Мейси Эйтс,
автор книги «*Secrets from a Happy Marriage*»

Я не могла оторваться от этой нетривиальной, проникновенной и одновременно уморительной книги! Сара Хогл — мастер комедийных диалогов, и книга прямо искрит от сексуального напряжения; я болела за Наоми и Николаса с самой первой страницы.

— Кристин Рокуэй,
автор книги «*How to Hack a Heartbreak*»

Безумно смешная и невероятно душевная история любви. Я в полном восторге!

— Кэти Макгэрри,
автор книги «*Эхо между нами*»

*Моему мужу Маркусу
и нашим четверым детям.
С вами я счастлива везде.*

Пролог

Наверное, сегодня вечером он меня поцелует.

А если нет, я просто умру. Это наше второе свидание, мы сидим в машине на парковке кинотеатра под открытым небом, притворяясь, что смотрим фильм, а сами украдкой поглядываем друг на друга. Фильм длится чуть больше двух часов, и уже целый час и пятьдесят пять минут потрачены зря, мы так и не поцеловались. Не считайте меня совсем отчаявшейся, но, получается, я наложила столько косметики чуть ли не на треть себя, а на его рубашке ничего не останется? Если все пойдет по плану, домой он поковыляет растрепанный и так густо измазанный моим хайлайтером космического сияния, что сможет отражать свет фар. И еще неделю будет пахнуть моими феромонами, даже если насквозь протрет себя мочалкой.

На намеки я не скупилась: облизывала губы, прикусывала, просто невзначай касалась, всячески привлекая внимание, — совет, вычитанный в «Космополитене». И этот блеск для губ специально разработали в лаборатории, чтобы он магнитом притягивал губы других мужчин, действенный, как распушивший хвост павлин. Низменные инстинкты Николаса просто не смогут сопротивляться. Но блеск также притягивает и мои собственные волосы, и я постоянно чувствую чудовищный вкус лака самой сильной фиксации, от которого слезятся глаза, но иногда красота требует жертв. И кроме все-

го прочего, моя левая рука изящно покоится на сиденье ладонью вверх, на случай, если он захочет взять ее и никогда больше не отпускать.

Но все мои надежды начинают рушиться, когда он смотрит на меня, а потом быстро отводит взгляд. Может, он из тех, кто ездит в кинотеатры, чтобы как раз фильмы и смотреть. Или, как ни гоню я эту мысль, он просто не чувствует того же. Если так, то сладкоречивые красавцы уже, бывало, высаживали меня у дома и, как раз когда я думала, что все идет хорошо, исчезали, на прощание поцеловав в лоб.

А потом я вижу: вот он, знак, не зря я ела волосы весь вечер! Знак принял форму пустой обертки из-под мятной жвачки в держателе для стаканов. Я осторожно принохиваюсь и — о да! — запах мятной свежести! Снова проверяю обертку, и все оказывается даже лучше — их там две! Кто просто так берет две жвачки сразу?

Боже мой, сидящий рядом мужчина так прекрасен — я почти уже верю, что сама каким-то образом заманила его сюда! В Николасе мне нравится все, каждая мелочь. Он не выжидал три дня после первого свидания, а позвонил сразу. Все сообщения написаны без ошибок и непристойных фотографий. Да я уже хочу забронировать зал для свадебной церемонии!

— Наоми? — зовет он, и я моргаю.

— А?

Он улыбается, и так очаровательно, что я тоже улыбаюсь.

— Ты здесь?

Нет, потому что люблюсь его профилем и совсем потеряла голову — ведь это самое начало... чего? Я даже не могу сказать «отношений». У нас было всего два свидания. Наоми, соберись.

— Часто выпадаешь из реальности? — предполагает он.

Я чувствую жар от вспыхнувших румянцем щек.

— Ага. Прости. Иногда люди заговаривают со мной, а я даже не слышу.

— А ты забавная, — еще шире улыбается он. — И симпатичная.

Он считает меня симпатичной? Сердце ёкает, в груди разливается тепло. Мысленно я благодарю накладные ресницы и блузку с глубоким, но все еще элегантным вырезом.

Он рассматривает меня, наклонив голову набок.

— Я говорил, что фильм закончился.

Оборачиваюсь к экрану. И правда. Понятия не имею, что там было в конце, да и сам сюжет не опишу. Кажется, что-то романтическое, но кому какая разница? Романтика в этой машине гораздо интереснее. Остальные зрители уже разъехались, оставив нас одних, и мое воображение не преминуло этим воспользоваться. Произойти может все, что угодно. Ведь здесь только мы с Николасом и...

И розовый кардиган, аккуратно сложенный на заднем сиденье, явно женский — и не мой.

У меня внутри все оборвалось, но Николас, проследив за моим взглядом, поспешил пояснить:

— Это для моей мамы.

Но окончательно я верю, когда он вытаскивает из-под кардигана открытку, в которой рядом с поздравлением написано: «Люблю тебя, мама!» В душе все ликует.

— Это так мило, — говорю я, особенно остро ощущая его близость в замкнутом пространстве машины.

Внутри трепещет рой взволнованных бабочек, на глаза постоянно попадают обертки из-под жвачки. Фильм закончился, так чего же мы ждем?

— Спасибо, что привез меня сюда. Таких кинотеатров сейчас мало осталось. Наверное, всего пара штук на всю среднезападную часть США. — А еще сложнее найти тот, что работает круглый год. К счастью, как посетителям, решившимся на подобное безумство в

январе, нам дали бесплатный обогреватель. А с парой пледов необычное зимнее свидание оказалось и вовсе на удивление уютным.

— Вообще-то в штате их восемь, — сообщил он тут же, не задумываясь. Впечатляет. — Есть хочешь? Здесь недалеко киоск, у них лучший замороженный йогурт — ты такого никогда не пробовала.

Замороженный йогурт я не очень люблю (особенно зимой), но мы еще плохо знаем друг друга, поэтому я должна быть само очарование, и если хочу добиться и третьего свидания, нужно показать, что вкус у меня непритязательный. Я просто Наоми, со мной легко и приятно погулять и уж точно приятно встречаться. Может, он поцелует меня после порции замороженного йогурта. И, возможно, расстегнет пару пуговичек на своей рубашке.

— Звучит отлично!

Но он не торопится пристегиваться и заводить машину, медлит, нажимая на кнопки радио, пока не находит жизнерадостную песню в стиле инди, You Say It Too. И я понимаю, что все это время он был таким тихим не потому, что я ему неинтересна, а потому, что он нервничал — как удивительно, ведь все это время от него исходила такая уверенность. Воздух искрит от напряжения, и от предчувствия пульс бешено выстукивает ритм: «Да! Да! Да!»

— Ты прекрасна, — серьезно говорит Николас, повернувшись ко мне. Он колеблется, прикусывает щеку изнутри, и я не могу поверить, что из нас двоих он волнуется сильнее. При его приближении сердце пропускает удар. Склонившись еще ближе, он задерживает взгляд на моих губах, приоткрыв свои, и вот — я уже не могу никого вспомнить, он затмил всех, с кем я когда-либо встречалась. Он умен, очарователен и просто совершенно идеален.

Из-за вставшего в горле комка дышать тяжело, а Николас уже касается моих волос, нежно притягивая мою голову к себе. Он наконец преодолевает последние сантиметры между нами, и во мне загораются предвкушение, изумление — будто от падающей звезды, и у этой звезды есть имя: Николас. По венам струится ощущение невероятной правильности происходящего.

Он целует меня, и я чувствую, что пропала, — именно так я себе это и представляла.

Что за волшебный, невероятный вечер.

Глава первая

Год и девять месяцев спустя

Что за отвратительный, просто чудовищный день. Дождь тарабанит по лобовому стеклу машины моего коллеги, тоже чудовищной, которая пахнет холодной картошкой фри и соснами. Леон постукивает пальцами по рулю, подавшись вперед в попытке разглядеть за окном хоть что-нибудь. Щетки стеклоочистителя работают на предельной скорости, но дождь льет так, будто кто-то разрезал небо прямо посередине и из прорехи вниз с грохотом хлынул океан.

— Еще раз спасибо, что подвез.

— Конечно, обращайся.

Я вдыхаю запах сосны; каким бы ароматизатором ни побрызгал Леон в салоне, теперь этот дух будет преследовать меня весь день. О Леоне я знаю немного, так что вполне вероятно, что в багажнике лежит труп, а осужитель с сосновым запахом просто для маскировки.

— Какой сильный ливень, — говорю я. За Брэнди пораньше приехала сестра, поэтому она помочь не смогла, а Зак сегодня был на мотоцикле, о чем, уверена, уже сто раз пожалел. Подвезти меня предложила и Мелисса, явно надеясь на мой отказ, поэтому так я и сделала. Иногда я себя ненавижу за это желание по-прежнему нравиться ей. С тех пор как я познакомила ее с другом моего жениха, который оказался тем еще бабником, она обращалась со мной очень холодно — решила, что мы с Николасом с самого начала знали, что он такой, и специально уничтожили ее веру в мужчин.

— Да, говорят, неделю не остановится.

— Не повезло детишкам на Хэллоуин.

Леон на мгновение поворачивается ко мне, но тут же вновь переводит взгляд на дорогу — или на то, что от нее осталось. Честно говоря, не представляю, как он может вести машину, потому что лично я не вижу ничегошеньки. Вокруг вообще может быть поле, а не город, я бы и не заметила. Уже самый конец октября, пять градусов тепла. На прошлой неделе я ходила в шортах. А еще за неделю до этого было так холодно, что чуть снег не пошел. Осень в Висконсине просто прелесть.

— Ты будешь раздавать сладости? — спрашивает Леон.

Вопрос скорее риторический. Я люблю сладости и детей, особенно несносных маленьких мальчишек, потому что они забавные. И осень тоже люблю. Весь месяц я пользовалась только золотисто-медными тенями, пытаюсь придать векам то же сияние, как когда нежные лучи закатного солнца падают на грядку с тыквами.

В спальне на полу навалены мягкие свитера, в которых я становлюсь настоящим капитаном морей, сапоги до колена и бессчетное множество шарфов. В каждом блюде чувствуется вкус тыквы. А если я ее не ем, то нюхаю, как настоящий тыквоголик, заставив все доступные поверхности в доме свечами с запахом еды. Тыквенный пирог, яблочный пирог, тыквенная приправа, яблочная тыква.

Мой художественный вкус вызывающе, непростительно прост. Частично на него повлияла продавщица в магазине косметики, сказав, что я — сама осень, видимо, из-за моих янтарных глаз и прямых длинных волос цвета ореха пекан. Но я-то знаю, в глубине своей обожающей шапочки души, влюбленно глазающей на опавшие листья и объедающейся тыквами, что окажись мои глаза и волосы нейтральных оттенков, я останусь простой и скучной. Такая уж ДНК.

И все же у меня нет настроения раздавать конфеты на Хэллоуин. Я даже еще дом не украсила — мое любимое осеннее занятие. Было. Скорее всего, на Хэллоуин я окажусь одна и буду в пижаме на диване смотреть дурацкие передачи, пока Николас играет в приставку в гостях у друга, или же мы придем и ляжем спать в девять, раздав разочарованным детишкам дешевые зубные щетки и зубную же шелковую нить.

— Может быть, — наконец отвечаю я, потому что меня уже ничего не волнует. Катайся я на карусели или составляй список покупок — уровень энтузиазма все равно будет одинаковым. Мысль грустная, но что расстраивает больше всего, так это что делать с этим я ничего не собираюсь.

— Если бы я жил на какой-нибудь оживленной улице, что-нибудь бы приготовил, — отвечает он. — Рядом с моим домом никто и не пройдет.

Такого понятия, как «оживленная улица», в Моррисе в принципе не существует. Городок настолько крохотный, что его с трудом на карте Висконсина разглядишь. У нас и светофоров-то всего два.

Свет фар скачет сквозь дождь, колеса разрезают реки воды, точно Моисей, заставляющий расступиться Красное море. Будь я за рулем, давно бы уже припарковалась где-нибудь и переждала грозу. Но Леону, судя по всему, вполне комфортно. Интересно, он рубит людей на кусочки и складывает их сочащиеся останки в багажник с таким же доброжелательным выражением?

Нет, Леон никогда не давал повода его в чем-либо подозревать. Сейчас мне бы следовало вежливо поинтересоваться, где он живет, или спросить о чем-то еще, но мое внимание приковано к изумрудным цифрам его электронных часов. Дома ли Николас? Господи, только бы его там не было. Наш магазин, «Барахолка», работает с десяти утра до шести вечера, кроме субботы — в этот день он открыт с одиннадцати до семи. Николас

работает дантистом в клинике «Проснись и улыбнись» на главной улице Лэнгли, по которой мы сейчас и едем, и заканчивает он в шесть. Обычно я успеваю добраться домой первой, потому что он заезжает к родителям — привезти своей матери кофе, прочитать вслух какое-нибудь непонятное письмо или выполнить любые другие жалобы, о которых она громогласно нудит ему каждый божий день. Больше двадцати четырех часов без любимого сыночка — и все, сбой в системе.

Этим утром оказалось, что у меня спустило шину. Разглядывая масштабы проблемы, я вдруг вспомнила, как год назад Николас заметил, что меня нужно научить менять колеса. Оскорбленная обвинением в предполагаемом невежестве, я поставила его на место, сообщив, что вот уже несколько лет как прекрасно разбираюсь в процессе. Я современная, ответственная и самостоятельная женщина и с собственным транспортным средством справлюсь сама, никакой мужчина не нужен.

Дело в том, что на самом деле я понятия не имею, как менять колеса.

Погода с утра стояла приятная, грозы ничто не предвещало, так что я пошла пешком, что и привело меня в нынешнюю затруднительную ситуацию — в машину Леона, потому что возвращаться на своих двоих я точно не собиралась. Свитер-то кашемировый.

Моя маленькая ложь про собственные умения слегка вышла из-под контроля, когда отец Николаса, приверженец прискорбно устаревших убеждений, высказал мнение, что женщины не умеют менять в машине масло. Я тут же возразила в ответ:

— Я вас попрошу! Лично я постоянно меняю масло! — Не могла же я не вступить за права женщин. Кто стал бы меня винить? Потом я, кажется, похвасталась, что как-то сама поставила амортизаторы и тормозные колодки и вообще никогда не обращалась к автомеханику. Николас, как мне известно, по приро-